

Любой, кто обладал таким телосложением, развивался быстрыми темпами. Даже гении человеческой расы не могли развиваться так быстро, как они.

Были даже люди с особенным телосложением, которые уже при рождении занимали высокие места.

В последние несколько дней Тан Сяоцин часто задавала ему вопросы о культивировании.

Оказалось, что в этом мире есть не только люди, но и полулюди, небожители, демоны и так далее.

Врожденные уровни этих особых рас уже намного превосходили уровень многих людей.

Некоторые находились на приобретенной стадии, некоторые - на духовной, и даже высшие небожители и демоны уже намного превосходили всех в этом мире.

Разница в родословной была подобна разнице между небом и землей - непреодолимая пропасть.

Как гласила поговорка, распространенная в главном мире, все дороги ведут в Рим, но некоторые люди рождаются в Риме.

Культивирование обычных людей было тираническим. Например, такой гений, как Танг Фенг, которому было всего несколько десятков лет, уже достиг пика стадии ауры.

Однако, если бы он был в небесной расе или расе демонов, он был эквивалентен новорожденному или, самое большее, годовалому ребенку.

Поэтому, если бы он захотел улучшить или даже просто усовершенствовать родословную человека, это оказало бы огромное влияние на его культивирование.

Поэтому, хотя у Лу Чэня не было возможности отменить действие жука, награда, которую он получил, была намного больше, чем то, чем он пожертвовал.

Если бы он действительно смог пробудить первоклассную кровную линию, даже если это была обычная сила кровной линии, и получить врожденное тело меча или тело клинка Повелителя, это значительно улучшило бы его поведение.

Благодаря этому его искусство меча или техника клинка приобрели бы уникальное понимание, а его культивирование продвинулось бы вперед скачками, став пиком в этой индустрии.

На самом деле, у каждого была своя уникальная склонность к родословной. Просто сила родословной обычных людей была слишком слабой, почти незаметной, поэтому они никогда не могли получить уникальное преимущество над другими расами.

Однако, как только он сможет получить лекарство духа или сокровище, способное улучшить силу родословной, его родословная будет очищена, что значительно улучшит ее.

Думая об этом, Лу Чэнь не мог дождаться, когда сможет попробовать действие этой пилюли силы родословной. Он действительно хотел узнать, насколько улучшится его телосложение после того, как он съест эту пилюлю.

При мысли об этом лицо Лу Чэня наполнилось радостью. Он поднял голову и был готов рассказать Тан Сяоцину о своих планах.

Однако прежде чем он успел это сказать, он с удивлением обнаружил, что пилюля в руке Тан Сяоцина исчезла.

Увидев это, Лу Чэнь запнулся и спросил: "Сяоцин, куда делась пилюля?".

В этот момент Тан Сяоцин болтала. Затем она внезапно сглотнула. Она улыбнулась и сузила свои глаза-полумесяцы. Она праведно сказала: "Я съела эту таблетку!".

Услышав это, глаза Лу Чэня чуть не выскочили. Его планы были съедены!

Эта маленькая девочка была смелой. Не успела она понять, что происходит с этой таблеткой, как уже проглотила ее!

Ее аппетит мог поспорить с аппетитом Ролли!

Когда Ролли только пришел к нему, он был еще разборчив в еде. Он хотел есть только побеги бамбука.

Эта маленькая девочка отличалась от Ролли!

Однако сейчас не время обвинять Тан Сяоцина в этом. Лу Чэнь спросил с беспокойством: "Тогда, ты что-нибудь почувствовала после еды?"

Тан Сяоцин продолжала щурить глаза и улыбаться. "Нет, я ничего не чувствую".

Услышав это, Лу Чэнь не знал, как к этому отнестись. В конце концов, он сам никогда не ел его.

Он повернулся к Лан Вэйвэй и остальным и спросил: "Ребята, вы чувствуете что-нибудь после приема этой таблетки?"

Ролли жевал бамбуковые побеги во рту и жестикулировал. Маленький Золотой Дракон высунул язык и шипел.

Лу Чэнь махнул рукой и сказал: "Ладно, хватит болтать. Пусть говорит Лань Вэйвэй".

В этот момент Лань Вэйвэй сказал: "Каждый раз, когда я принимаю таблетку, я чувствую жар или озноб в теле. В то же время я чувствую, что мое психическое состояние и телосложение претерпели изменения".

"Чем сильнее концентрация силы родословной, тем сильнее ощущения".

Услышав это, Лу Чэнь кивнул. Затем он снова посмотрел на Тан Сяоцина и спросил: "А что насчет тебя? Есть ли у тебя похожее чувство?"

Тан Сяоцин моргнула глазами и ненадолго задумалась. "Нет."

Лу Чэнь был озадачен ответом Тан Сяоцин. Он не знал, что сказать, и долго молчал.

Затем он спросил: "Это как есть конфеты?".

Услышав это, Тан Сяоцин нахмурилась. Подумав несколько секунд, она ответила: "Вообще-то, это немного другое".

Лу Чэнь слегка приподнял брови и стал энергичным. "Тогда скажи мне, в чем разница?"

"Конечно, конфеты вкуснее! Конфеты сладкие, а у твоей таблетки вообще нет вкуса!"

Тан Сяоцин положила руки на талию и сделала вид, будто констатирует очевидный факт.

Услышав слова Тан Сяоцина, Лу Чэнь закатил глаза.

Он сказал несколько беззвучно: "Забудьте об этом...".

Казалось, что Тан Сяоцин не могла прочитать комнату. Возможно, это было связано с ее личным падением.

Чем выше чистота родословной, тем сложнее ее улучшить, и тем больше силы родословной

требовалось.

Если Тан Сяоцин ничего не чувствовала, то единственным объяснением было то, что чистота кровеносной линии Тан Сяоцин была намного выше, чем у обычного человека. Пилюля никак не повлияла на плотность его кровеносной линии.

Подумав об этом, Лу Чэнь также подумал о слабо различимой мощной ауре в теле Тан Сяоцина.

Хотя культивирование Тан Сяоцина было самым низким среди второго поколения прямых потомков семьи Тан, даже Тан Ху и Тан Бао не могли сравниться с Тан Сяоцином по силе.

Эта сила была очень тонкой, и ее трудно было выразить словами.

Тан Сяоцин была явно ниже по уровню, чем два ее старших брата, но Лу Чэнь ясно чувствовал, что если бы две стороны сражались, то Тан Сяоцин определенно имела бы подавляющее преимущество.

Это было даже в ситуации, когда Тан Сяоцин не реализовала всю силу своего тела. Если она выпустит эту разрушительную силу, то Лу Чэнь сможет предположить, что даже Танг Фенг не сравнится с Танг Сяоцин, даже объединенной силы пяти братьев может не хватить для борьбы с Танг Сяоцин в одиночку.

Лу Чэнь также был очень озадачен. Почему ему пришла в голову такая мысль? Однако он верил в свою интуицию.

Однако сейчас было не время думать о таких вещах. Сейчас ему нужно было принять пилюлю, чтобы увеличить силу своей кровной линии и стимулировать собственную кровную линию.

Лу Чэнь не стал медлить и сразу же взял в руку еще одну пилюлю.

Как только он принял таблетку, вся энергия, накопленная в его теле, словно взорвалась. Энергия безумно рванулась из его позвоночника и распространилась на все части тела...

<http://tl.rulate.ru/book/88873/2870511>